

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.3.20>

UDC 327.7/327.82

LBC 66.4(2Рос)/66.4(4/8)

Submitted: 21.04.2023

Accepted: 27.05.2023

**RUSSIA IN CONTEMPORARY ARCHITECTURE
OF INTERNATIONAL RELATIONS: FORECAST SCENARIOS
AND LIMITS OF ACCEPTABLE RESTRUCTURING**

Sergey A. Pankratov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Elena V. Klinshans

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article is devoted to the characterization and substantiation of the basic principles and priority areas of the foreign policy activity of the Russian Federation in the context of the transformation of the modern system of international relations. Scenario approaches to the development of the Russian state and its functional role in the context of increased conflict potential between countries of Western and non-Western civilizations that are most frequently articulated within the political science discourse are interpreted. The study's relevance stems from the need to reconsider the dominant grounds for restructuring the contemporary world order, which lacks security and stability, while compromising the development interests of most states and societies at national, regional, and global levels. *Methods and materials.* The authors rely on the conceptual statements of the political organization of the contemporary world, developed by M.M. Lebedeva within the framework of a system approach. In identifying the sources of global turbulence experienced by the current system of international relations, the theoretical constructions by I. Wallerstein, S. Huntington, G. Kissinger, and O.V. Gaman-Golutvina were used. The elucidation of the functional specifics of Russia as a civilization state in the system of the world order of the past and present is based on a civilizational approach. The empirical base of the article was the normative and legal documents of the Russian Federation and the results of surveys conducted by leading centers: VCIOM, FOM, and Levada Center (this organization is included in the unified register of individuals and organizations recognized as foreign agents in the Russian Federation). *Analysis and results.* In the course of the study, the dominant factors that contribute to the radicalization of the conflict potential of the existing system of international relations were revealed and interpreted. The relationship between the escalation of the conflict between the Western bloc countries and Russia, the multifaceted objectification of Russophobia in all spheres of life, and the strategic vectors of Russia's foreign policy formulated in The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation (2023) is traced. At the same time, attention is focused not only on the principles of the new Russian statehood and the place of the Russian Federation in the contemporary world but also on the historical continuity of Russia as a civilization state. *Authors' contribution.* S.A. Pankratov developed the theoretical basis of the study, analyzed the dominant trends in the transformation of the modern system of international relations, and carried out the general scientific editing of the article. E.V. Klinshans summarized and analyzed the empirical data related to the priorities of the implementation of the foreign policy of the Russian Federation and formulated the main conclusions of the work.

Key words: Russian Federation, international relations, foreign policy, political development of the world, scenarios, globalization, regionalization, civilization state.

Citation. Pankratov S.A., Klinshans E.V. Russia in Contemporary Architecture of International Relations: Forecast Scenarios and Limits of Acceptable Restructuring. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 3, pp. 226-238. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.3.20>

УДК 327.7/ 327.82

ББК 66.4(2Рос)/66.4(4/8)

Дата поступления статьи: 21.04.2023

Дата принятия статьи: 27.05.2023

РОССИЯ В СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПРОГНОЗНЫЕ СЦЕНАРИИ И ГРАНИЦЫ ДОПУСТИМОЙ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ

Сергей Анатольевич Панкратов

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Елена Викторовна Клиньшанс

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена характеристике и обоснованию базовых принципов и приоритетных направлений внешнеполитической деятельности Российской Федерации в условиях трансформации современной системы международных отношений. Интерпретируются наиболее часто высказываемые в рамках политологического дискурса сценарные подходы развития российского государства и его функциональная роль в контексте усиления конфликтогенности стран западной и незападной цивилизаций. Актуальность исследования определяется необходимостью переосмысления доминирующих оснований реструктуризации институционально сложившейся системы современного мироустройства, не обеспечивающей безопасность и устойчивость, интересы развития абсолютного большинства государств и обществ на национальном, региональном и глобальном уровнях. *Методы и материалы.* Авторы опираются на концептуальные положения политической организации современного мира, разработанные М.М. Лебедевой в рамках системного подхода. При выявлении источников глобальной турбулентности, переживаемой нынешней системой международных отношений, использовались теоретические конструкции И. Валлерстайна, С. Хантингтона, Г. Киссинджера, О.В. Гаман-Голутвиной. Раскрытие функциональной специфики России как государства-цивилизации в системе мироустройства прошлого и настоящего базируется на цивилизационном подходе. Эмпирической базой статьи выступили нормативно-правовые документы РФ; результаты исследований, проведенные ведущими центрами, такими как: ВЦИОМ, ФОМ, «Левада-центр» (данная организация включена в единый реестр физических лиц и организаций, признанных иностранными агентами в Российской Федерации). *Анализ и результаты.* В ходе исследования были раскрыты и интерпретированы доминирующие факторы, способствующие радикализации конфликтного потенциала сложившейся системы международных отношений. Прослежена взаимосвязь между обострением конфликта стран западного блока с Россией, многогранным опредмечиванием русофобии во всех сферах жизнедеятельности и стратегическими векторами внешней политики России, сформулированными в Концепции внешней политики Российской Федерации (2023 г.). При этом акцентируется внимание не только на принципах новой российской государственности и места РФ в современном мире, но и на исторической преемственности России как государства-цивилизации. *Вклад авторов.* С.А. Панкратов разработал теоретическую базу исследования, проанализировал доминирующие тенденции трансформации современной системы международных отношений и осуществил общее научное редактирование статьи. Е.В. Клиньшанс обобщила и проанализировала эмпирические данные, связанные с приоритетами реализации внешней политики РФ, сформулировала основные выводы работы.

Ключевые слова: Российская Федерация, международные отношения, внешняя политика, политическое развитие мира, сценарии, глобализация, регионализация, государство-цивилизация.

Цитирование. Панкратов С. А., Клиньшанс Е. В. Россия в современной архитектуре международных отношений: прогнозные сценарии и границы допустимой реструктуризации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 3. – С. 226–238. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.3.20>

Введение. С распадом СССР в начале 1990-х гг. начался процесс трансформации миропорядка, установленного после Второй мировой войны. Доминирующим выступил вектор разрушения системы международных отношений, основывающихся на документах Ялтинской и Потсдамской конференций и заложивших функциональные принципы международного права, функционирования международных политических институтов, в том числе ООН и Совета Безопасности. При этом в рамках «очерчивания» проблемного поля исследования важно подчеркнуть, что разрушение Ялтинско-Потсдамской системы выступает конкретным проявлением трансформации Вестфальской (европейской) модели мирового порядка, принципы которой функционировали на протяжении почти четырех столетий. Следует согласиться с Г. Киссинджером, определившим Вестфальскую систему «в качестве “каркаса” межгосударственного и международного порядка, охватывающего различные цивилизации и регионы, поскольку европейцы, расширяя границы своих владений, всюду навязывали собственные представления о международных отношениях» [14, с. 13–14].

Как отметил в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации в феврале 2023 г. В.В. Путин, «все годы после развала Советского Союза Запад не оставил попыток поджечь постсоветские государства и, главное, окончательно добить Россию как самую большую сохранившуюся часть нашего исторического государственного пространства» [30]. В настоящее время в полной мере проявились трагические последствия «геополитической катастрофы», связанные с вытеснением (экономическим, социокультурным, политико-правовым и т. д.) РФ из бывших республик Советского государства, продуцируя ряд конфликтов, не нашедших разрешения на протяжении нескольких десятилетий.

Доктрина «конца истории» [37] выступила объяснительной парадигмой окончательной победы после распада СССР либерально-демократической модели глобального мира, предполагающей дальнейшее развитие национальных государств, их региональных объединений и союзов по западным образцам «ведущих» стран мира во главе с США, не пре-

дусматривающих альтернатив видения и реализации собственных интересов, приоритетов, целей. К сожалению, стоит признать, что в процессе формирования новой постсоветской российской государственности «наша страна пыталась войти и частично входила в западную систему ориентиров и координат» [31, с. 14], где коллективный Запад разрабатывает и диктует правила, навязывая другим странам «параллельное международное право».

С нашей точки зрения, одной из первых попыток неприятия «однополярного мира» со стороны России продемонстрировал Е.М. Примаков, развернувший самолет над Атлантикой в знак несанкционированных ООН военных действий НАТО во главе с США в Югославии [27]. Выступление в 2007 г. Президента РФ В.В. Путина на Мюнхенской конференции заложило основы внешней и внутренней политики, отстаивающей право России на экономический, политический, духовный, военный суверенитет и отвергающей существование «однополярного мира» [28].

Последовавшие затем события, в том числе воссоединение Крыма и Севастополя с Россией, реализация санкционной политики с доминированием русофобской идеологии со стороны недружественных стран, достижение целей СВО по денацификации Украины и обеспечению безопасности жизнедеятельности жителей Луганской и Донецкой народных республик, Запорожской и Херсонской областей, «спровоцировали», с одной стороны, процесс консолидации российских граждан, повышение уровня доверия к институтам власти, в первую очередь Президенту РФ. С другой стороны, углубили идейно-ценностную диверсификацию внутри социальных групп, выявили факторы воспроизводства «раскола» между отдельными представителями элиты и большей частью гражданского общества.

Таким образом, в рамках политической науки актуализировалась потребность осмысления условий и факторов трансформации современной системы международных отношений в контексте анализа возможных сценарных подходов к развитию российского общества и государства как неотъемлемой части мирового сообщества. Безусловным приоритетом выступает анализ основных направлений внешней политики России, возможности

сотрудничества с дружественными странами, региональными и глобальными организациями, что позволило бы реализовать проект институционализации многополярного мира как содружества равноправных суверенных государств и их объединений.

Методы и материалы. Исследованию источников и векторов трансформации современной системы международных отношений посвящен целый ряд фундаментальных, аналитических и поисковых научных трудов отечественных и зарубежных авторов [4; 19; 22; 44], основывающихся на различных, часто несовместимых и диаметрально противоположных теоретико-методологических подходах. Вместе с тем большинство исследователей признают или по крайней мере не отрицают доминирующего влияния на состояние и процессы изменения сложившегося и институционально закрепленного миропорядка триады имманентно противоречивых мегатрендов глобализации – деглобализации, интеграции – дезинтеграции, демократизации – дедемократизации [20]. Структурные и содержательные характеристики альтернатив данных мегатрендов позволяют интегрировать и иные векторы (тренды) мирового развития (активное внедрение и использование информационных технологий, формирование цифрового общества и цифровой культуры, хаотизация последствий неконтролируемых миграционных потоков и т. д.), существенно расширяющие и дополняющие реалии первой трети XXI в. [1; 9; 13].

В рамках данной статьи нынешний мировой порядок будет рассматриваться как трансформация системы международных отношений. При этом авторы для четкой аргументации позиции по вопросам места Российской Федерации и ее роли в реструктуризации современной архитектуры международных отношений опираются на концептуальные положения М.М. Лебедевой о том, что «политическая организация мира понимается как структура, образованная тремя основными уровнями: 1) Вестфальская политическая система; 2) система международных (межгосударственных) отношений, включающая в себя конфигурацию ведущих государств мира, а также иные структуры, образованные государствами (международные организации, ин-

теграционные объединения, клубные форматы взаимодействия и т. п.); 3) совокупность политических систем различных государств мира. При этом все три уровня испытывают взаимные влияния друг друга, что в современных условиях при их одновременной трансформации образует эффект “идеального шторма”» [20, с. 12]. Возможности выбранного системного анализа дополняются исследовательским инструментарием реалистического подхода в международных отношениях, что позволяет конкретизировать факторы и условия, направленность их трансформации.

В работе использованы идеи и теоретические конструкции целого ряда методологических подходов – конфликтологического, рискологического, глобализации и регионализации [5; 8; 32; 42; 45] для характеристики качественных и количественных параметров, основных акторов реструктуризации системы международных отношений. Авторы сознательно пытались преодолеть идеологическую ангажированность и ограниченный потенциал тех или иных концепций при анализе конкретных фактов, механизмов, условий и факторов, формулирования и отстаивания национально-государственных и иных интересов в политическом пространстве глобального мира в исторической перспективе.

Анализ основных направлений и приоритетов внешней политики России в соответствии с принятой в 2023 г. «Концепцией внешней политики Российской Федерации» [17] базируется на целом ряде положений цивилизационного подхода [10; 26; 35; 43]. Важно подчеркнуть, что актуализация цивилизационного «взгляда» на современный мир предполагает, с одной стороны, преодоление западноцентричного «акцента» на понимание и изучение цивилизаций. С другой стороны, переосмысление двух доминирующих по большому счету альтернативных культурно-цивилизационных версий, одна из которых «полагала организующим принципом миропорядка противостояние унитарной и универсальной по своему потенциалу общечеловеческой цивилизации», а другая «исходила из сосуществования множественных цивилизационных проектов и предполагала, что основания нового миропорядка будут вырабатываться, а его перспективы проясняться непосредственно в

процессе межцивилизационного взаимодействия» [18, с. 136].

Обосновывая место Российской Федерации в условиях трансформации современного миропорядка, авторы статьи исходят из признания более чем тысячелетнего опыта существования самостоятельной российской государственности, «определяют особое положение России как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира» [17]. Вместе с тем следует учитывать дискуссионность точек зрения в научном сообществе при констатации базовых характеристик российской цивилизации в сравнении с иными цивилизационными образованиями, на которые совершенно справедливо в своей двухтомной монографии, вышедшей в 2022 г., акцентировал внимание В.Г. Хорос [39; 40].

Эмпирической базой данной работы выступили нормативно-правовые документы РФ; результаты исследований, проведенных ведущими центрами, такими как: ВЦИОМ, ФОМ, «Левада-центр»* [6; 24; 33; 34]. Существенную роль в подборе доказательной базы при обосновании авторских положений сыграли результаты теоретических и эмпирических исследований, сценарные подходы, изложенные в докладах Международного дискуссионного клуба «Валдай» [3; 4].

Анализ. Утверждение в марте 2023 г. «Концепции внешней политики Российской Федерации» обозначило, по нашему мнению, новую точку отсчета в обоснованной артикуляции и реализации национальных интересов, стратегических целей России в условиях нарастающих темпов трансформации сложившегося миропорядка в целом и системы международных отношений в частности. «Необратимо уходит в прошлое неравновесная модель мирового развития, которая столетиями обеспечивала опережающий экономический рост колониальных держав за счет присваивания ресурсов зависимых территорий и государств в Азии, Африке и Западном полушарии. Укрепляется суверенитет и увеличиваются кон-

курентные возможности незападных мировых держав и региональных стран-лидеров» [17].

Такая действенная позиция России по реструктуризации системы международных отношений во многом связана с тем, что ни руководство страны, ни большинство граждан в настоящее время «не питают иллюзий» относительно возможности позитивного сотрудничества РФ со странами Западного мира [6; 25]. Фактически Россия выступила одним из международных акторов, инициировавшим процесс целенаправленной консолидации незападных стран по формированию многополярности и преодолению гегемонии немногих во главе с США. Следует признать, что обретение внешнеполитической автономии и возможности свободно планировать собственные региональные и глобальные проекты заняло достаточно длительный интервал болезненного переосмысления и преодоления последствий псевдолиберальных реформ (социально-экономических, политико-правовых, военных и т. д.) 90-х гг. прошлого века. При этом ограниченность ресурсов, с одной стороны, и нецелесообразность политики изоляционизма, к которой подталкивают Россию ряд недружественных стран, с другой стороны, объективно позволяют проводить многовекторный, прагматичный внешнеполитический курс, основанный на принципах равноправного международного сотрудничества по решению общих задач и отстаиванию взаимовыгодных интересов.

Таким образом, утрачивается функциональная необходимость наличия сверхдержавы в структуре ныне институционально сложившегося миропорядка. Безоговорочная гегемония одной супердержавы в лице США как следствие прекращения существования СССР и политики поддержания «баланса сил» между двумя полюсами притяжения проявила существенные признаки девальвации в силу деструктивных практик безальтернативного навязывания либеральной модели глобализации, идеологически оправдываемой концепцией «конца истории». Идеологическое и институциональное закрепление «однополярного мира», определяемого непосредственно интересами США и ближайшими союзниками, в

* Данная организация включена в единый реестр физических лиц и организаций, признанных иностранными агентами в Российской Федерации.

первую очередь по НАТО в конце XX в., свело на нет реальный суверенитет российского государства. Как было отмечено в ежегодном докладе клуба «Валдай», «Россия стала первой крупной державой, которая, руководствуясь собственными представлениями о безопасности и справедливости, решила отказаться от благ “глобального мира”, создаваемых единственной сверхдержавой (США)» [2, с. 7].

Самостоятельная успешная экономическая и финансовая политика Китая [7], укрепление военно-политической сферы РФ, усиление процессов регионализации в неевропейской части мира с институализацией новых экономических, межправительственных, военно-стратегических блоков и структур позволяет говорить об усилении тенденции, с одной стороны, к потере позиций сторонниками однополярного мира, а с другой – к выявлению проблемных сторон России как субъекта международных отношений. При этом целый ряд экспертов указывает на асимметричность складывающихся отношений РФ и КНР, что может привести к потенциальной зависимости России от Китая, лишению нашей страны свободы действий как минимум в сфере международного сотрудничества. В этом контексте именно реализация многовекторной внешней политики РФ, заключающейся в том числе в развитии многосторонних межгосударственных связей, особенно в рамках создаваемых евроазиатских структур, позволит избежать взаимного недоверия и ошибок.

С точки зрения авторов, трудно игнорировать тот факт, что в условиях сосредоточения на решении внутренних социально-экономических и политических задач, КНР и РФ считали, что доминирование США выступит временным явлением с возможным в дальнейшем равноправным сотрудничеством. Однако США не планировали диалога с данными странами как самостоятельными субъектами. Именно это обстоятельство во многом сблизило Китай и Россию в начале XXI века. Более того, ни одна из этих стран в своей внутренней и внешней политике не претендует на признание универсальности для мирового сообщества своих ценностей, экономической и политической систем. Скорее наоборот, они акцентируют вни-

мание на своей исторической уникальности и неповторимости.

Учет цивилизационной специфики отдельных государств и их союзов отражается в признании самой России как самобытного государства-цивилизации, на территории которого проживают народы, образующие общность Русского мира. Использование цивилизационного подхода при анализе трансформации современного миропорядка расширяет возможности политологического инструментария рассматривать взаимодействия государств и обществ как органический / прерывистый / конфликтный процесс развития самобытных национальных культур. При этом нынешняя структура миропорядка основывается на параметрах европейской цивилизации, практически не признающей (а скорее, игнорирующей) достижения иных цивилизаций, что и приводит к «столкновению цивилизаций» [23; 38].

Следовательно, одним из направлений анализа трансформации системы международных отношений объективно выступает переосмысление механизмов и форм совмещения несовместимых ранее цивилизаций, претендующих на то, чтобы иметь и реализовывать политическое содержание и форму. В философско-историческом, а затем и политологическом дискурсе до недавнего времени превалировала позиция о том, что несовместимость систем ценностей выступает главной причиной отличия одной цивилизации от другой. В этом смысле практика существования Китая как государства-цивилизации и его векторы взаимодействия с Россией направлены на воспроизводство и отстаивание цивилизационных основ незападного мира в условиях сложившейся глобальной цивилизации.

Цивилизационная составляющая позволяет иначе взглянуть на процессы экспорта демократии, демократические транзиты в иные страны и регионы, которые через различные формы экспансии реализуют США вместе со своими ближайшими союзниками по НАТО и ЕС. Именно они возложили на себя «историческую миссию» ценности демократии и демократического транзита в их версии трактовки и индикативных показателей распространять, укоренять в иных государствах и регионах с совершенно иными цивилизаци-

онными кодами организации жизнедеятельности, в том числе политической [12].

Не меньшее значение для понимания векторов трансформации системы международных отношений имеет признание пределов воздействия глобализации на государственный суверенитет [15]. Сложилась практика, что члены интеграционных объединений добровольно отказываются от части своего суверенитета, делегируя его на наднациональный уровень. Однако это не означает, что в глобализирующемся мире государственный суверенитет не существует, тем самым позволяя другим субъектам международных отношений (государствам, региональным и глобальным организациям) под тем или иным предлогом осуществлять вмешательство во внутренние дела государств. С нашей точки зрения, одним из важнейших условий существования Российской Федерации как суверенного государства является сохранение ее территориального и конституционного единства [16].

Ранее в данной статье подчеркивалось, что США и их ближайшие союзники не оставляют попытки вмешательства в дела России как суверенного государства, оказывая информационное, экономическое (санкционное) и иные виды давления на институты государства и гражданского общества, в том числе на отдельных граждан. Еще в 2017 г. была создана и активно работает Временная комиссия Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела РФ. Основными задачами комиссии выступают как осуществление мониторинга внешних угроз российскому суверенитету, в том числе попытки повлиять на основы конституционного строя, внешнюю и внутреннюю политику Российской Федерации, ее территориальную целостность, состав органов публичной власти, так и разработка рекомендаций по предотвращению реальных и потенциальных угроз путем совершенствования национального законодательства [11].

Вместе с тем даже в условиях нынешнего миропорядка имеется позитивная практика сотрудничества стран, обладающих полным суверенитетом в набирающей силу организации БРИКС. Следует подчеркнуть, что данная организация в течение достаточно ко-

роткого времени эволюционировала от искусственного конструкта, созданного группой стран и названного БРИК, до выработки основополагающего критерия полноправного вхождения в ее структуры – способности проводить полностью независимую политику. При этом данный критерий не просто декларируется, а подкрепляется экономическим потенциалом каждой из стран. Таким образом, участие в БРИКС есть маркер причастности к системе вне пределов западного доминирования [21]. Авторы акцентируют внимание на том, что в данном случае практически все страны, входящие в БРИКС, испытывают давление со стороны западного альянса. В этом контексте жизнеспособность организации основывается не на противостоянии и конфронтации с иными государствами, а на способности минимизировать риски от взаимодействия с ними.

Одним из ресурсов противодействия трансформации однополярного мира к многополярному выступает использование технологии «геополитики восприятия», определяемой как господствующий дискурс, «вырабатываемый доминирующими державами и навязываемый всему остальному миру в качестве представления о существе и значении мирополитических процессов, а также собственного места в мире» [41, с. 364]. Страны Запада формулируют и навязывают свою собственную интерпретацию развития миросистемы, не допуская иного видения ситуации, иных трендов, «вызываемых» и объективируемых в XXI веке. Примером использования «геополитики восприятия» может служить русофобская риторика, обусловленная экспансией ЕС и НАТО на Восток, к границам с Россией.

Подводя итог политологического анализа векторов и факторов трансформации современной системы международных отношений, логично возникает вопрос о месте и роли России в условиях хаотичности деятельности институциональных / неинституциональных субъектов, турбулентности и противоречивости политической организации мира. В настоящее время доминируют несколько вариантов прогнозных сценариев включенности РФ в мироустройство, характеризующее высоким уровнем конфликтности и непредсказуемости:

– «растворение» россиян в демографической структуре глобального сообщества с сужением территориально-государственных рамок и потерей субъектности в доминирующей системе международных отношений;

– цивилизационная регионализация России в рамках системы ограниченного влияния на отдельные страны, ранее входящие в структуру СССР;

– этатизация всех внутрисоциальных отношений с ускоренной институализацией самодостаточного «закрытого общества»;

– либеральный, подразумевающий окончательную закрепленность западных ценностей и стандартов общежития с потерей суверенитета российского государства;

– восточоцентричный, основанный на доминировании Китая и соподчиненном положении России как государства-цивилизации;

– самостийный (сдержанно-оптимистический), характеризующий Россию как одного из суверенных акторов складывающегося многополярного мира.

При этом внешнеполитический курс России и ее место в трансформирующейся системе во многом зависят от взаимопонимания с дружественными и недружественными странами, в том числе соотношения двух базовых векторов – ценностей и интересов. Россия исходит из того, что демократизация общественной жизни и государственного устройства различных стран выступает как внутренний эволюционный процесс с учетом исторических, цивилизационных особенностей и социально-экономических приоритетов.

Результаты. В Концепции внешней политики РФ четко ранжированы региональные приоритеты России в контексте турбулентности современных мировых политических процессов: ближнее зарубежье, Арктика, Евразийский континент, КНР, Индия, Азиатско-Тихоокеанский регион, исламский мир, Африка, Латинская Америка и Карибский бассейн, Европейский регион, США и другие англосаксонские государства, Антарктика. Вместе с тем необходимо сделать вывод о высоком уровне динамизма изменений и часто непредсказуемости в развитии международных отношений. Таким образом, с точки зрения авторов, современный миропорядок в целом представляет лишь относительно устойчивое,

ограниченное в пространственном и временном измерении состояние международной системы, характеризующееся действенно-функциональной спецификой государственных / негосударственных, институциональных / неинституциональных акторов с признаваемыми / ограниченно признаваемыми большинством правилами поведения на международной арене.

При этом выделяются базовые компоненты и их характеристики, подверженные трансформации и в конечном итоге определяющие структуру и характер миропорядка в конкретный период мировой истории. Современные трансформационные процессы мироустройства, с нашей точки зрения, выступают, с одной стороны, логическим, принимающим завершенный вид «конца» биполярной конфронтации двух держав и основывающимся на классовых, идеологических различиях систем СССР – США, социализма – капитализма. С другой стороны, несмотря на более чем тридцатилетний срок прекращения существования СССР, РФ как правопреемник Советского государства у определенной части правящих элит и населения по-прежнему воспринимается в «образе врага», потерпевшего поражение в холодной войне, но претендующего на установление принципов нового миропорядка в координатах многополярности с опорой на содружество незападных стран.

Утвердившаяся кризисная система международных отношений в начале XXI в. определяется резким обострением и противостоянием отношений России с НАТО; ущемлением прав России в европейских региональных структурах и организациях (Совете Европы и Парламентской ассамблее Совета Европы); обострением позиций и взаимоотношений между постоянными членами Совета Безопасности ООН и т. д. Вместе с тем принципы международного права во многом трансформировались в символическую политику, осуществляемую по неким правилам, установленным единственной глобальной супердержавой США [22, с. 15–26].

В настоящее время, с нашей точки зрения, лишь ограниченное число стран, региональных организаций включено в процесс трансформации миропорядка от однополярности – к многополярности, что характеризует

позитивную тенденцию в системе реструктурирования международных отношений во главе с РФ, КНР, другими странами БРИКС. Однако серьезные усилия предпринимают США и ближайшие союзники по сохранению или незначительной модификации однополярного мира с сохранением данными странами сложившихся глобальных привилегий. Отсюда и «раскручивание» маховика конфликтности через противостояния по «периметру» с Россией, не скрывая желания и цели ее не просто ослабления, а поражения и уничтожения как суверенного субъекта международных отношений [29; 36].

Следовательно, нынешний этап политической трансформации мира, скорее всего, займет длительное время, и России, КНР, а также другим странам не-Запада предстоит отстаивать свое право на суверенность и многовекторность сотрудничества в условиях «сопротивления» стран Запада движению мира к многополярности. Неизбежно возникает борьба за выработку и реализацию модели реформирования ООН, закрепления статуса новых членов Совета Безопасности как на сегодняшний день единственного легитимного международного института по координации основных направлений в системе международных отношений. При этом у России как государства-цивилизации есть внутренние (которые необходимо усиливать) и внешние ресурсы (которые необходимо расширять) для функционирования в качестве одного из ведущих центров притяжения в многополярном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апанович М. Ю. Политические аспекты миграционных процессов в современной Европе. М.: Аспект Пресс, 2018. 176 с.
2. Барабанов О. Н., Бордачев Т. В., Лисоволик Я. Д., Лукьянов Ф. А., Сушенцов А. А., Тимофеев И. Н. Мир без сверхдержав. Ежегодный доклад клуба «Валдай» // Международный дискуссионный клуб «Валдай». URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/mir-bez-sverkhderzhav-ezhegodnyy-doklad/>
3. Барабанов О. Н., Бордачев Т. В., Лисоволик Я. Д., Лукьянов Ф. А., Сушенцов А. А., Тимофеев И. Н. Не одичать в «осыпающемся мире» // Международный дискуссионный клуб «Валдай». URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/nehodichat-v-osyayushchemsya-mire/>
4. Баталов Э. Я. «Новый мировой порядок»: к методологии анализа // Политические исследования. 2003. № 5. С. 25–37.
5. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Унив. кн., 2001. 414 с.
6. Внешнеполитический курс России: в борьбе за суверенитет // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vneshnepoliticheskii-kurs-rossii-v-borbe-za-suverenitet>
7. Внутренняя и внешняя политика Китая в контексте современных политических вызовов / под ред. В. Н. Панина, А. К. Боташевой. Пятигорск: ПГУ, 2022. 322 с.
8. Гаман-Голутвина О. В., Сморгун Л. В. Политическое в пространстве турбулентного мира // Полис. Политические исследования. 2023. № 1. С. 7–10.
9. «Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI века / под ред. П. А. Цыганкова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2015. 384 с.
10. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 573 с.
11. Ежегодный доклад Временной комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации (23 декабря 2022 г.). URL: http://council.gov.ru/structure/commissions/iccf_def/plans/141465
12. Истомин И. А. Иностранное вмешательство во внутренние дела: проблематизация сущности неопределимого концепта // Полис. Политические исследования. 2023. № 2. С. 120–137.
13. Капто А. С. Современная цивилизация: вызовы и альтернативы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2013. 304 с.
14. Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: АСТ, 2019. 544 с.
15. Кокошин А. А. Реальный суверенитет в современной мирополитической системе. М.: Европа, 2006. 180 с.
16. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. М. : [б. и.], 2022. 76 с.
17. Концепция внешней политики Российской Федерации : утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>
18. Лапкин В. В. Социально-политическая динамика эпохи глобального кризиса: цивилизационный бэкграунд // Полис. Политические исследования. 2022. № 6. С. 135–150.
19. Лебедева М. М. Новый мировой порядок: параметры и возможные контуры // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 24–35.

20. Лебедева М. М. Политическая организация мира в условиях современных мегатрендов: сценарии развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26, № 3. С. 10–21. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.3.2>
21. Лукьянов Ф. А. Новая жизнь БРИКС // Российская газета. 2022. 20 окт.
22. Мировой порядок – время перемен / под ред. А. И. Соловьева, О. В. Гаман-Голутвиной. М.: Аспект Пресс, 2019. 375 с.
23. Наумкин В. В. Модель не-Запада: существует ли государство-цивилизация? // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 78–93.
24. Общественное восприятие санкций Запада: март 2023 // Левада-центр. URL: <https://e.mail.ru/1/0:16807952730223482250:1/>
25. Отношение России с другими странами // ФОМ. URL: <https://fom.ru/Mir/14872>
26. Пантин В. И. Цивилизации в современной политике: субъектность, внутренние размежевания, динамика // Полис. Политические исследования. 2023. № 2. С. 180–191.
27. Примаков Е. М. Вызовы и альтернативы многополярного мира: роль России. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2014. 320 с.
28. Путин В. В. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10 февраля 2007 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>
29. Путин В. В. Выступление на итоговой пленарной сессии XIX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». 27 октября 2022 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/69695>
30. Путин В. В. Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565>
31. Пушкив А. К. «Ледяная война» против России и новый мировой порядок // Российская газета. 2022. 9 нояб. С. 14.
32. Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. М.: РОССПЭН, 1999. 320 с.
33. Россия и Китай: мониторинг // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/rossija-i-kitai-monitoring>
34. Россия на международной арене: место среди других стран мира // ФОМ. URL: <https://fom.ru/Mir/14854>
35. Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
36. Тимофеев И. Н. Политика санкций в меняющемся мире: теоретическая рефлексия // Полис. Политические исследования. 2023. № 2. С. 103–119.
37. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134–148.
38. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Политические исследования. 1994. № 1. С. 33–48.
39. Хорос В. Г. Цивилизации в современном мире. Кн. 1. Индийская, Африканская, Исламская и Китайская цивилизации. Латиноамериканская цивилизационная общность. М.: ЛЕНАНД, 2022. 304 с.
40. Хорос В. Г. Цивилизации в современном мире. Кн. 2. Европейская цивилизация. Российская цивилизация. М.: ЛЕНАНД, 2022. 240 с.
41. Цыганков П. А. Политическая динамика современного мира: теория и практика. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2014. 576 с.
42. Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект Пресс, 1996. 414 с.
43. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М.: Аспект Пресс, 1999. 416 с.
44. Sakwa R. The Perils of Democratism // Полис. Политические исследования. 2023. № 2. С. 88–102.
45. Wallerstein I. Globalization or the Age of Transition? A Long-Term View of the Trajectory of the World System // International Sociology. 2000. Vol. 15, no. 2. P. 251–267.

REFERENCES

1. Apanovich M.Iu. *Politicheskie aspekty migratsionnykh protsessov v sovremennoi Evrope* [Political Aspects of Migration Processes in Modern Europe]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2018. 176 p.
2. Barabanov O.N., Bordachev T.V., Lisovolik Ia.D., Lukianov F.A., Sushentsov A.A., Timofeev I.N. Mir bez sverkhderzhav. Ezhegodnyi doklad kluba «Valdai» [A World Without Superpowers. Valdai Club Annual Report]. *Mezhdunarodnyi diskussionnyi klub «Valdai»* [Valdai Discussion Club]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/mir-bez-sverkhderzhav-ezhegodny-doklad/>
3. Barabanov O.N., Bordachev T.V., Lisovolik Ia.D., Lukianov F.A., Sushentsov A.A., Timofeev I.N. Ne odichat v «osypaiushchemsya mire» [Do Not Run Wild in the “Crumbling World”]. *Mezhdunarodnyi diskussionnyi klub «Valdai»* [Valdai Discussion Club]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/ne-odichat-v-osypayushchemsya-mire/>
4. Batalov E.Ia. «Novyi mirovoi poriadok»: k metodologii analiza [“New World Order”: Toward a Methodology of Analysis]. *Politicheskie issledovaniia* [Political Studies], 2003, no. 5, pp. 25-37.
5. Vallerstain I. *Analiz mirovykh sistem i situatsiia v sovremennom mire* [Analysis of World Systems and the Situation in the Modern World]. Saint Petersburg, Univ. kn. Publ., 2001. 414 p.

6. Vneshnepoliticheskii kurs Rossii: v borbe za suverenitet [Russia's Foreign Policy: In the Struggle for Sovereignty]. *VCIOM*. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vneshnepoliticheskii-kurs-rossii-v-borbe-za-suverenitet>
7. Panin V.N., Botasheva A.K., eds. *Vnutrennaia i vneshnaia politika Kitaia v kontekste sovremennykh politicheskikh vyzovov* [China's Domestic and Foreign Policy in the Context of Contemporary Political Challenges]. Piatigorsk, PGU, 2022. 322 p.
8. Gaman-Golutvina O.V., Smorgunov L.V. Politicheskoe v prostranstve turbulentnogo mira [Political in the Space of a Turbulent World]. *Polis. Politicheskie issledovaniia* ["Polis. Political Studies" Journal], 2023, no. 1, pp. 7-10.
9. Tsygankov P.A., ed. «Gibridnye voiny» v khaotiziruiushchemsya mire XXI veka ["Hybrid Wars" in the Chaotic World of the 21st Century]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta, 2015. 384 p.
10. Danilevskii N.Ia. *Rossii i Evropa* [Russia and Europe]. Moscow, Kniga Publ., 1991. 573 p.
11. *Ezhegodnyi doklad Vremennoi komissii Soveta Federatsii po zashchite gosudarstvennogo suvereniteta i predotvrashcheniiu vmeshatelstva vo vnutrennie dela Rossiiskoi Federatsii (23 dekabria 2022 g.)* [Annual Report of the Interim Commission of the Federation Council for the Protection of State Sovereignty and Prevention of Interference in the Internal Affairs of the Russian Federation (December 23, 2022)]. URL: http://council.gov.ru/structure/commissions/iccf_def/plans/141465
12. Istomin I.A. Inostrannoe vmeshatelstvo vo vnutrennie dela: problematizatsiia sushchnostno neopredelimogo kontsepta [Foreign Interference in Internal Affairs: Problematization of an Essentially Indefinable Concept]. *Polis. Politicheskie issledovaniia* ["Polis. Political Studies" Journal], 2023, no. 2, pp. 120-137.
13. Kapto A.S. *Sovremennaia tsivilizatsiia: vyzovy i alternativy* [Modern Civilization: Challenges and Alternatives]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta, 2013. 304 p.
14. Kissindzher G. *Mirovoi poriadok* [World Order]. Moscow, AST Publ., 2019. 544 p.
15. Kokoshin A.A. *Realnyi suverenitet v sovremennoi miropoliticheskoi sisteme* [Real Sovereignty in the Modern World Political System]. Moscow, Evropa Publ., 2006. 180 p.
16. *Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii: priniata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniia 01.07.2020* [Constitution of the Russian Federation. Adopted by Popular Vote on December 12, 1993, with Amendments Approved During the All-Russian Vote on July 1, 2020]. Moscow, s.n., 2022. 76 p.
17. *Kontseptsiiia vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii: utv. Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 31 marta 2023 g. № 229* [The Concept of Foreign Policy of the Russian Federation. Approved by Decree of the President of the Russian Federation Dated March 31, 2023 No. 229]. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>
18. Lapkin V.V. Sotsialno-politicheskaia dinamika epokhi globalnogo krizisa: tsivilizatsionnyi bekgrund [Socio-Political Dynamics of the Global Crisis Era: Civilizational Background]. *Polis. Politicheskie issledovaniia* ["Polis. Political Studies" Journal], 2022, no. 6, pp. 135-150.
19. Lebedeva M.M. Novyi mirovoi poriadok: parametry i vozmozhnye kontury [The New World Order: Parameters and Possible Outlines]. *Polis. Politicheskie issledovaniia* ["Polis. Political Studies" Journal], 2020, no. 4, pp. 24-35.
20. Lebedeva M.M. Politicheskaia organizatsiia mira v usloviiakh sovremennykh megatrendov: stsennarii razvitiia [Political Organization of the World in the Context of Modern Megatrends: Development Scenarios]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriiya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2021, vol. 26, no. 3, pp. 10-21. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.3.2>
21. Lukianov F.A. Novaia zhizn BRIKS [New Life for BRICS]. *Rossiiskaia gazeta* [Russian Newspaper], 2022, 20 Oct.
22. Solovev A.I., Gaman-Golutvina O.V., eds. *Mirovoi poriadok – vremia peremen* [World Order – Time for Change]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2019. 375 p.
23. Naumkin V.V. Model ne-Zapada: sushchestvuet li gosudarstvo-tsvivilizatsiia? [Non-Western Model: Does a Civilization State Exist?]. *Polis. Politicheskie issledovaniia* ["Polis. Political Studies" Journal], 2020, no. 4, pp. 78-93.
24. Obshchestvennoe vospriiatie sanktsiy Zapada: mart 2023 [Public Perception of Western Sanctions: March, 2023]. *Levada-tsentr* [Levada Center]. URL: <https://e.mail.ru/1/0:16807952730223482250:1/>
25. Otnoshenie Rossii s drugimi stranami [Russia's Relationship with Other Countries]. *FOM* [Foundation "Public Opinion"']. URL: <https://fom.ru/Mir/14872>
26. Pantin V.I. Tsivilizatsii v sovremennoi politike: subieektnost, vnutrennie razmezhevaniia, dinamika [Civilizations in Modern Politics: Subjectivity, Internal Divisions, and Dynamics]. *Polis. Politicheskie issledovaniia* ["Polis. Political Studies" Journal], 2023, no. 2, pp. 180-191.
27. Primakov E.M. *Vyzovy i alternativy mnogopoliarnogo mira: rol Rossii* [Challenges and Alternatives of a Multipolar World: The Role of Russia]. Moscow, Izd-tvo Mosk. un-ta, 2014. 320 p.

28. Putin V.V. *Vystuplenie i diskussii na Miunkhenskoj konferentsii po voprosam politiki bezopasnosti. 10 fevralia 2007 goda* [Speech and Discussion at the Munich Security Policy Conference. February 10, 2007]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>
29. Putin V.V. *Vystuplenie na itogovoi plenarnoi sessii XIX zasedaniia Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdai». 27 oktiabria 2022 goda* [Speech at the Final Plenary Session of the 19th Meeting of the Valdai International Discussion Club. October 27, 2022]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/69695>
30. Putin V.V. *Poslanie Prezidenta Federalnomu Sobraniuu* [Message from the President to the Federal Assembly]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565>
31. Pushkov A.K. «Ledianaia voina» protiv Rossii i novyi mirovoi poriadok [“Ice War” Against Russia and the New World Order]. *Rossiiskaia gazeta* [Russian Newspaper], 2022, 9 Nov., p. 14.
32. Pshevorskii A. *Demokratiia i rynek. Politicheskie i ekonomicheskie reformy v Vostochnoi Evrope i Latinskoj Amerike* [Democracy and the Market. Political and Economic Reforms in Eastern Europe and Latin America]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1999. 320 p.
33. Rossiia i Kitai: monitoring [Russia and China: Monitoring]. *VCIOM*. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossija-i-kitai-monitoring>
34. Rossiia na mezhdunarodnoi arene: mesto sredi drugikh stran mira [Russia in the International Arena: A Place Among Other Countries of the World]. *FOM* [Foundation “Public Opinion”]. URL: <https://fom.ru/Mir/14854>
35. Toinbi A.Dzh. *Postizhenie istorii* [Comprehension of History]. Moscow, Progress Publ., 1991. 736 p.
36. Timofeev I.N. Politika sanktsiy v meniaiushchemsia mire: teoreticheskaia refleksii [The Policy of Sanctions in a Changing World: A Theoretical Reflection]. *Polis. Politicheskie issledovaniia* [“Polis. Political Studies” Journal], 2023, no. 2, pp. 103-119.
37. Fukuiama F. Konets istorii? [The End of History?]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 1990, no. 3, pp. 134-148.
38. Khantington S. Stolknovenie tsivilizatsii? [A Clash of Civilizations?]. *Politicheskie issledovaniia* [Political Studies], 1994, no. 1, pp. 33-48.
39. Khoros V.G. *Tsivilizatsii v sovremennom mire. Kn. 1. Indiiskaia, Afrikskaia, Islamskaia i Kitaiskaia tsivilizatsii. Latinoamerikanskaia tsivilizatsionnaia obshchnost* [Civilizations in the Modern World. Book 1. Indian, African, Islamic and Chinese Civilizations. Latin American Civilizational Community]. Moscow, LENAND Publ., 2022. 304 p.
40. Khoros V.G. *Tsivilizatsii v sovremennom mire. Kn. 2. Evropeiskaia tsivilizatsiia. Rossiiskaia tsivilizatsiia* [Civilizations in the Modern World. Book 2. European Civilization. Russian Civilization]. Moscow, LENAND Publ., 2022. 240 p.
41. Tsygankov P.A. *Politicheskaia dinamika sovremennogo mira: teoriia i praktika* [Political Dynamics of the Modern World: Theory and Practice]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta, 2014. 576 p.
42. Shtompka P. *Sotsiologiya sotsialnykh izmenenii* [Sociology of Social Change]. Moscow, Aspekt Press, 1996. 414 p.
43. Eizenshtadt Sh. *Revoliutsiia i preobrazovanie obshchestv. Sravnitelnoe izuchenie tsivilizatsii* [Revolution and Transformation of Societies. Comparative Study of Civilizations]. Moscow, Aspekt Press Publ., 1999. 416 p.
44. Sakwa R. The Perils of Democratism. *Polis. Politicheskie issledovaniia* [“Polis. Political Studies” Journal], 2023, no. 2, pp. 88-102.
45. Wallerstein I. Globalization or the Age of Transition? A Long-Term View of the Trajectory of the World System. *International Sociology*, 2000, vol. 15, no. 2, pp. 251-267.

Information About the Authors

Sergey A. Pankratov, Doctor of Sciences (Politics), Professor, Department of Sociology and Political Science, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, pankratov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1733-730X>

Elena V. Klinshans, Candidate of Sciences (Politics), Associate Professor, Department of Sociology and Political Science, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, klinshans_e@volsu.ru, <https://orcid.org/0009-0000-0586-2548>

Информация об авторах

Сергей Анатольевич Панкратов, доктор политических наук, профессор кафедры социологии и политологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, pankratov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1733-730X>

Елена Викторовна Клиньшанс, кандидат политических наук, доцент кафедры социологии и политологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, klinshans_e@volsu.ru, <https://orcid.org/0009-0000-0586-2548>